

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

«Chanel N° 5» и «Красная Москва» —
ароматы XX века 7

Аромат империи. Как «Любимый букет императрицы
Екатерины II» (1913) превратился в «Chanel N° 5» (1921)
и в советские духи «Красная Москва» (1927) 9

Обонятельные ландшафты. «Мадленка» Пруста
и историография 26

Когда «рвется самое слабое звено в цепи империализма»
(Ленин). Мир ароматов и обонятельная революция 38

Прощание с belle époque. Одежда для нового человека.
Шанель и двойная революция Ламановой 61

Русские связи Шанель 76

Французские контакты в Москве?
«Отечество трудящихся» и след Михаила Булгакова 85

Неосуществленный проект Огюста Мишеля —
духи «Дворец Советов» 92

Соблазнительный аромат власти. Коко Шанель
и Полина Жемчужина-Молотова.
Две карьеры в XX веке 105

Из другого мира: дым крематориев и запах Колымы ..	132
После войны. Не хлебом единым жив человек. New Look и стилиаги	140
Как пахнет единый мир	149
Не только «Черный квадрат». Флакон Малевича	154
БИБЛИОГРАФИЯ	159

ВВЕДЕНИЕ

«Chanel № 5» и «Красная Москва» — ароматы XX века

В капле духов может отразиться история целого столетия. Как известно, в иерархии чувств высшие места занимают зрение и слух, мир изображений и шум времени. Но у каждого времени есть свой аромат, свое благоухание, свой запах. «Век крайностей» создал свои собственные обонятельные ландшафты. Революции, мировые войны, гражданские войны — это и обонятельные события. Характерный запах остается в памяти дольше, чем идея или доктрина, он держится и после того, как политическая система уходит в небытие. Ушло в небытие и разделение мира, длившееся весь прошлый век. Теперь его историю можно изучать и описывать *post festum* и, так сказать, системно «обнюхивать». Мы знаем, какую карьеру сделал самый знаменитый парфюм XX века «Chanel № 5», но почти ничего не знаем об истории самых популярных советских духов «Красная Москва». А между тем обе марки восходят к одной и той же композиции, составленной в царское время двумя французскими парфюмерами. Один из них, Эрнест Бо, после революции и Гражданской войны вернулся во Францию и сотрудничал с Коко Шанель. Другой, Огюст Мишель, остался в России, участвовал в организации советской парфюмерной промышленности

и из «Любимого букета императрицы Екатерины II» создал «Красную Москву». Оба продукта символизируют возникновение новых парфюмерных миров, абсолютно непохожие биографии и культурную атмосферу в Париже и Москве первой половины 20-х годов. Но они же символизируют соблазнительный аромат власти. Мы знаем, что Коко Шанель сотрудничала с немцами в оккупированном Париже. О том, как сложилась судьба Полины Жемчужиной, мы не знаем почти ничего. А ведь она некоторое время была наркомом парфюмерно-косметической промышленности СССР. И супругой советского министра иностранных дел Вячеслава Молотова. После войны Коко Шанель ненадолго уезжает в Швейцарию. Полина Жемчужина во время антисемитской кампании конца 40-х попадает под арест, на пять лет отправляется в ссылку и знакомится с запахом лагерей. В 50-х годах Шанель преуспевает в мире парижской моды, а Жемчужина возвращается в Москву, живет при муже, почти не показываясь на люди, и до конца своих дней (она умерла в 1970 году) остается убежденной сталинисткой. Какой бы популярной ни была «Красная Москва», застой 70-х и натиск глобальной парфюмерной индустрии вытеснили ее из моды. В постсоветской России она вернулась на рынок. Спрос на нее создали коллекционеры флаконов, увлеченные своеобразными поисками утраченного времени. При этом были сделаны поразительные открытия. Такое, например, что советский авангардист Казимир Малевич, еще не будучи автором «Черного квадрата», этой иконы искусства XX века, долгое время оставался анонимным дизайнером флакона самой любимой туалетной воды Советского Союза.

Карл Шлёгел, апрель 2019

Аромат империи. Как «Любимый букет императрицы Екатерины II» (1913) превратился в «Chanel № 5» (1921) и в советские духи «Красная Москва» (1927)

На первый взгляд все произошло случайно. Осенью 1920 года Коко Шанель во время своей поездки в Канны познакомилась с парфюмером Эрнестом Бо. По всей вероятности, их встречу устроил тогдашний любовник Шанель, кузен последнего русского царя великий князь Дмитрий Павлович¹. И Дмитрий Павлович, эмигрировавший во Францию после своего изгнания, и его друг князь Юсупов, организовавший в 1916 году убийство Распутина, и Эрнест Бо принадлежали к одному кругу: миру роскоши и моды русской аристократии. Бо был старшим парфюмером и членом правления Московской фабрики «Товарищество А. Rallet & Co», владелец которой Альфонс Ралле был поставщиком Российского императорского двора. После революции и Гражданской войны Эрнест Бо вернулся во Францию, в Грасс, где стал акционером парфюмерной компании «Chiris», купившей фирму «Rallet». Еще в 1913 году, к 300-летию династии Романовых, он составил духи «Любимый букет императрицы Екатерины II». В 1914 году они были

переименованы в «Rallet № 1», так как во время войны с немцами русскому покупателю могло не понравиться название в честь царицы, родившейся в Анхальт-Цербсте. Рецепт этого парфюма Бо привез с собой во Францию и пытался скорректировать его формулу с учетом новых французских обстоятельств. Из десяти проб серии Коко Шанель выбрала пробу под номером 5, которая и получила впоследствии знаменитое название «Chanel № 5».

Тилар Дж. Мазео, автор книги «The Secret of Chanel No 5: The Biography of a Scent», так описывает эту сцену: «Там они и стояли, десять маленьких стеклянных флаконов с цифрами от 1 до 5 и от 20 до 24. Разрыв между рядами чисел показывал, что это были две разные, хотя и дополняющие друг друга, серии, различные “подходы” к новому аромату. В каждом из этих маленьких стеклянных сосудов находилась совершенно новая композиция на основе прованской розы, жасмина и синтезированных всего несколько лет назад ароматических молекул, названных альдегидами. Согласно легенде, одна неосторожная лаборантка, ответственная за альдегиды, нечаянно или нарочно влила в один из флаконов изрядную дозу новой, почти еще не изученной, субстанции. Влила в чистом виде, вместо того чтобы накапать десятипроцентный раствор.

Коко Шанель, приняв себя и размышляя, провела целый день в лаборатории, среди аптечных весов, мензурок и пузырьков. Она вертела перед носом каждый флакон, медленно, с шумом вдыхая и выдыхая каждый запах. Лицо ее ничего не выражало — все, кто был с ней знаком, упоминают, что она умела казаться совершенно бесстра-

стной. Но вдруг один из этих ароматов нашел такой отклик в ее ощущениях, что она улыбнулась и без малейшего колебания произнесла: “Номер пять”. “Да, — подтвердила она позже, — это было то, чего я ожидала. Духи, не похожие ни на какие другие. Духи для женщин с запахом женщины”. И насчет названия она, казалось, не испытывала сомнений. “Я представляю свою коллекцию пятого мая, — сказала она Эрнесту. — Май — пятый месяц года, и пусть проба сохранит тот номер, который у нее уже есть, номер пять. Это принесет нам удачу”»².

Сам Эрнест Бо много лет спустя, 27 февраля 1946 года, так описал момент появления на свет легендарных духов. «Меня спрашивают, как мне удалось создать “Chanel № 5”. Во-первых, я создал их в 1920 году, когда вернулся с войны. Некоторое время я служил на севере Европы, за полярным кругом. Там, когда светит полярное солнце, озера и реки излучают особую свежесть. Этот характерный запах я сохранил в памяти, и ценой большого напряжения и усилий мне удалось воспроизвести его, хотя первые альдегиды были нестойкими. Во-вторых, почему такое название? Мадемуазель Шанель, владелица весьма преуспевающего Дома моды, попросила меня создать для нее духи. Я показал ей серию с номерами от 1 до 5 и серию с номерами от 20 до 24. Она отобрала несколько проб и выбрала из них пробу номер пять. “И как мы назовем этот аромат?” — спрашиваю я. “Я представляю свою коллекцию одежды пятого мая, — отвечает она. — Май — пятый месяц года. Давайте оставим этим духам их номер. Он принесет им удачу”. Смее утверждать, она не ошиблась.

Эта новая ароматическая композиция пользуется огромным успехом. Пожалуй, ни один парфюм в мире не приобрел больше поклонников и не породил больше подражаний, чем “Chanel № 5”»³.

Номер пять был абстрактным, не вызывал никаких ассоциаций с роскошными традиционными ароматами розы, жасмина, иланг-иланга или сандалового дерева. Он намекал на новизну, на химическое производство запаха, на работу с альдегидами, на ингредиенты, «которые изменяют обонятельный мир целого столетия и сделают “Chanel № 5”, возможно, великим ароматом нашей эпохи». Альдегиды применялись здесь не в первый раз, но впервые использовались в производстве уже известных духов и в таком большом количестве. «Это вызвало к жизни целое семейство новых благоуханий, так называемых цветочных альдегидов, когда запах альдегида играет столь же важную роль, как и цветочный букет»⁴.

В начале XX века альдегиды были новинкой в парфюмерной промышленности. Почтенное старинное парфюмерное искусство, уходящее своими корнями в алхимию, столкнулось с химией индустриальной эры. Что такое альдегиды? Это молекулы с особым расположением атомов кислорода, водорода и углерода. Они представляют собой ту стадию естественного процесса, когда при окислении, то есть под воздействием кислорода, спирт превращается в кислоту. Альдегиды — синтетические молекулы, отщепляемые и стабилизируемые химиками в лаборатории. Они продуцируют множество запахов: могут пахнуть корицей, напоминать кислотоватую свежесть апельсиновой корки, благоухать лимонным сорго

и пр. Проблема в том, что альдегиды — летучие вещества, они быстро испаряются и полностью исчезают. Они усиливают ароматы духов и таким образом запускают реакции в нервной системе. «Вы испытываете как бы покалывание свежести или легкую дрожь от электризирующей искры. “Chanel № 5” действует на ощущения как холодные сверкающие пузырьки шампанского». Этого эффекта и добивался Эрнест Бо, вспоминая свое бегство от русской Гражданской войны, дорогу через Кольский полуостров, снежные пейзажи тундры за полярным кругом. «В снегу альпийских высокогорных ландшафтов и в безлюдной тундре альдегиды встречаются сегодня в такой концентрации, которая в десятки раз выше, чем в других покрытых снегом регионах нашего мира, так что воздух и лед ощущаются там отчетливей и интенсивней». К строгому запаху снега и шуги Бо подмешал изысканный аромат жасмина из Грасса, этой столицы цветов и парфюмерии. И получил роскошный сладкий аромат, за который, кстати, получал столь же прекрасную цену. «Эссенциальный, если угодно, сущностный контраст между чувственным цветочным ароматом и аскетичными альдегидами — вот в чем, пожалуй, секрет огромного успеха “Chanel № 5”»⁵.

Итак, существуют несколько гипотез относительно происхождения «Chanel № 5». Против гипотезы «ошибка лаборантки» говорит тот факт, что пропорции роз и жасмина идеально сбалансированы с комплексом альдегидов, то есть являются результатом систематических исследований. Ссылка на «особую свежесть полярного воздуха» неубедительна, так как Бо, вдохновленный успехом арома-